

● ВНЯТНЫЙ
ГОЛОС
ПРОШЛОГО
● ЧЕЛОВЕК —
ЦЕЛЬ ИЛИ
СРЕДСТВО?
● ЗДЕСЬ ЖИЛ
СКАЗОЧНИК

Письма— свидетели живые

СРЕДИ людей, хорошо и близко знавших Н. В. Гоголя, особое место принадлежит С. Т. Аксакову. С. Т. Аксаков был один из немногих, кто сумел понять гениальность Гоголя, величие его таланта, в то время как большинство его современников ценили только комическую сторону дарования писателя. Зная о высокохудожественном вкусе и требовательности Аксакова, Гоголь неоднократно обращался к нему с просьбой дать критический анализ своих произведений. С редким тактом умел С. Т. Аксаков помочь Гоголю в его житейских трудностях.

Дружеские, теплые, доверительные отношения существовали и между семьями писателей, о чем свидетельствует многолетняя переписка Аксаковых и Гоголей.

Несколько этих бесценных документов — письма матери и сестер Гоголя к Аксаковым, написанные после смерти писателя, хранятся в музее «Абрамцево».

Знакомство Мария Ивановна Гоголь с Сергеем Тимофеевичем и его семьей состоялось в 1833 году, когда она приезжает в Москву навестить сына. Аксаковы очень тепло приняли мать Гоголя. Вспоминая о том ярком и светлом впечатлении, которое произвела на них эта женщина, С. Т. Аксаков писал: «Взглянув на Марию Ивановну... и поговора с ней несколько минут от души, можно было понять, что у такой женщины мог родиться такой сын. Это было доброе, нежное, любящее существо, полное эстетического чувства с легким оттенком самого кроткого юмора».

С первых же дней знакомства между М. И. Гоголь и Аксаковыми устанавливаются дружеские отношения. В семье Сергея Тимофеевича мать Гоголя нашла искренних и добрых друзей своего сына.

После смерти Н. В. Гоголя именно к Аксаковым обращены ее полные скорби письма. В их семье Н. В. Гоголь всегда встречал доброжелательность, понимание и сочувствие, и Мария Ивановна знала,

что эти люди поймут и разделят ее горе. «Солнце мое закатилось, а с ним и радости земные для матери его... Вы можете вообразить это, почтенная Ольга Семеновна, будучи сама матерью...»

«...Воображаю себе, как грустно почтенному супругу вашему...»

«Пишу к вам как к друзьям моего Ангела, не стесняясь неправильных моих выражений...» — это строки из ее писем к жене Аксакова Ольге Семеновне, написанных в те трагические дни.

Горючо любя своего сына, Мария Ивановна с большим уважением относилась к его таланту и писательскому труду. Она понимала, что смерть Н. В. Гоголя не только ее личное горе, и в письмах Аксаковым выражает горячую благодарность всем неизвестным ей читателям и почитателям великого писателя. «Теперь я еще более люблю всех людей, видя, как они любят моего сына, даже и те, которые не знали его лично. Прошу Бога, чтобы они жили долго, в их сердцах будет жить и сын мой на земле».

Такой же теплотой и искренностью проникнуты письма сестер Н. В. Гоголя к старшей дочери Аксаковых Вере Сергеевне. Вера Сергеевна была их доброй и внимательной наставницей. Когда девочки окончили Патриотический институт, Н. В. Гоголь привез их в Москву. «Юрдовство институтского воспитания, как писал С. Т. Аксаков, сделало их настоящими «монастырками». Добросердечие аксаковской семьи, такт и чуткость Веры Сергеевны помогли им освоиться в сложной жизни большого города.

Письма Веры Сергеевны были большой поддержкой для сестер Н. В. Гоголя в тяжелые дни. «Не могу вам описать, как мне помогают ваши письма, в них так много теплого чувства», — пишет ей Анна Васильевна Гоголь.

А. КУЗНЕЦОВА,
старший научный сотрудник Государственного музея-заповедника «Абрамцево».

М. И. Гоголь — О. С. Аксаковой *

1853 года февраля 24.
с. Васильевка.

Благодарю Вас, дорогая Ольга Семеновна, что Вы вспомнили в Новый год несчастную мать Вашего истинного друга и друга человечества. Он не пропускал ни одного году без поздравления — меня, где бы он ни был: я всегда говорю, что будут гении, может быть, и превосходнее его, но с таким самоотвержением и с таким рвением старавшегося для блага своего отечества, кажется, не может быть другого человека. Письмо Ваше, почтенная Ольга Семеновна, заставило меня пролить несколько слез, благодарю Вас за них.

Смерть друга моего и родственника Трошинского, знавшего меня с семи лет, любившего меня, как родную сестру, потому, что я выросла у его матери, моей родной тетки, которая старалась образовать мою душу и сердце. Сын ее, приезжая из Петербурга и видя меня в разных возрастах, содействовал ей, выбирая из своей библиотеки самые нравственные книги, даже когда я уже была замужем. 14 лет меня венчали с добрым моим мужем, в то время можно было так выходить.

В счастливое время смерть его потрясла бы мою душу, но теперь я смотрела спокойно и даже с некоторой завистью, что ему, а не мне, был этот жребий.

...у него (Гоголя. — А. К.) была такая хорошая память, что будучи еще не грамотным в три года, разбирал по краскам на географической карте, когда отец пока-

зал, сидя перед развернутым атласом, и потом, при другом случае, спросил его, и он ему показал, где какое государство. Потом дал ему карты с азбукой. Он, любяся картинками, замечал литеры и начал писать по столу мелом и слагать. В пять лет достал лоскуток бумаги и чернил и начал писать странными каракулями. Мы не обратили с мужем моим на то внимания, будучи каждый из нас занят своими делами, но приехавши тогда к нам покойный Василий Васильевич Капнист** взглянул, что он, положи руки на стол и склоня голову, что-то писал. Он взял тот лоскуток и очень удивился, найдя что-то похожее на стихи, и сказал, как нужен для него хороший и добрый человек в учителя. В семь лет начали его учить, в 12 отдали в гимназию высших наук в Нежин; теперь называется лицей, в 16 лет он написал о России, когда она была под игом татар. Написана была со тщанием книжечка, им самим сделанная и обрисованная. Я читала с восторгом, стихи были превосходные. Он мне поднес ее, приехавши на канулы домой. Когда я читала, он сидел у меня за спиной, следил каждую строку. Я хранила ее в нашей библиотеке. Потом, приехавши через год и ища чего-то в шкафу взял ее от меня. Видно, она ему после и не понравилась и истребил, как видно.

* Письмо дается с небольшими сокращениями, в которых рассказывается о посещении Г. П. Данилевского — тема, неоднократно освещавшаяся в печати.

** Капнист Василий Васильевич (1757—1823) — русский поэт и драматург, близкий друг семьи Гоголя.

Всес. поминание, 1984, январь